

Уважаемый суд, уважаемые участники процесса!

Рассмотрено уголовное дело по обвинению Юркина А.А. в совершении покушения на убийство Учирова И.В., которое не было доведено до конца по независящим от него обстоятельствам. Считаю, что первоначальная квалификация содеянного Юркиным А.А. по ч.3 ст.30 ч.1 ст.105 УК РФ является ошибочной, поскольку субъективная сторона покушения на убийство не нашла своего подтверждения в ходе рассмотрения уголовного дела.

Согласно п.2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (статья 105 УК РФ)» покушение на убийство возможно лишь с прямым умыслом. Это значит, что совершённые обвиняемым в покушении на убийство действия сами по себе должны указывать на то, что он предвидел возможность или неизбежность наступления смерти другого человека и желал ее наступления.

Согласно п.3 указанного постановления при решении вопроса о направленности умысла обвиняемого следует исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного и учитывать, в частности, способ и орудие преступления, количество, характер и локализацию телесных повреждений (например, ранения жизненно важных органов человека), а также предшествующее преступлению и последующее поведение виновного и потерпевшего, их взаимоотношения.

Считаю, что установить наличие у Юркина А.А. прямого умысла на убийство Учирова И.В. на основании показаний допрошенного в судебном заседании потерпевшего Учирова И.В. не представляется возможным.

По словам Учирова И.В. с Юркиным А.А. он дружил на протяжении последних пяти лет, ни каких конфликтов ранее не возникало. 23.03.2015 за столом конфликта, как такового, тоже не было. Просто из-за выпитого алкоголя Юркин А.А. стал вести себя неадекватно ситуации и нецензурно выражаться. Учиров И.В. в целях пресечения грубого поведения Юркина А.А. предложил ему выйти в другую комнату, на что тот согласился и вышел первый. Когда Учиров И.В. вошёл в другую комнату, то увидел, что у

Юркина А.А. в руке находится нож, который он ранее показывал за столом. Взгляд у Юркина А.А. был опустошённый. Ножом он не размахивал, но подошёл к Учирову И.В. вплотную. Поскольку Юркин А.А. выглядел агрессивным и вёл себя совершенно неадекватно, Учиров И.В. правильно оценил ситуацию и, решив предотвратить возможный удар, схватил Юркина А.А. за руку. После чего он действительно получил от Юркина А.А. скользящее боковое ранение в области живота, не причинившее какого-либо вреда его здоровью. После того, как Юркин А.А. и Учиров И.В. упали за холодильник, Учиров И.В. продолжал удерживать руку Юркина А.А. с ножом и позвал на помощь родственников.

Судя по показаниям потерпевшего, не было у Юркина А.А. никакой неприязни к нему, не было никакого иного мотива для причинения ему смерти, на фоне выпитого алкоголя у Юркина А.А. ситуативно проявилась агрессия в ответ на то, что его вывели из-за стола. То, что агрессия Юркина А.А. была направлена на друга, и в такой грубой форме, как угроза с ножом в руках, как раз указывает на то, что Юркин А.А. в этот момент находился не в себя.

Отсутствие у Юркина А.А. прямого умысла на убийство Учирова И.В. подтверждается также исследованным в судебном заседании заявлением последнего о том, что Юркин А.А. угрожал ему убийством и причинил телесные повреждения.

Допрошенная в судебном заседании свидетель Безногова А.В. в момент причинения Юркиным А.А. телесного повреждения Учирову И.В. не присутствовала, но подтвердила слова Учирова И.В. о том, что никаких конфликтов между ними до этого момента не было. Но когда, она прибежала в комнату на помощь Учирову И.В., Юркин А.А. был агрессивен и пытался вырваться.

Допрошенный в судебном заседании сам Юркин А.А. наличие прямого умысла на убийство Учирова И.В. отрицал, поскольку не помнит обстоятельств содеянного. Отрицая умысел на убийство, Юркин А.А. объясняет это тем, что состоит с Учировым И.В. в дружеских отношениях, никогда ранее не ссорился с ним, намерений причинять какой-либо вред

здоровью или лишать жизни Учирова И.В. он никогда не имел. Описывая события 23.03.2015, Юркин А.А. отметил, что после того, как он сел за стол вместе с Учировым И.В. и Безноговой А.В. и её подругой Ивановой Н.А., у него помутнело сознание, и он больше ничего не помнит. То, что произошло между ним и Учировым И.В. он не помнит, смутно помнит только, как ехал в полицейской машине и сидел в камере. Подробности случившегося ему известны со слов отца Юркина А.Л., которому звонил сам потерпевший Учиров И.В. и сообщил обстоятельства своего ранения.

То, что обстоятельства причинения телесных повреждений Учирову И.В. Юркин А.А. не помнит, и что они стали ему известны со слов отца, подтверждается, как показаниями допрошенного в судебном заседании свидетеля Юркина А.Л., так и исследованными в судебном заседании по просьбе стороны защиты объяснениями Юркина А.А., данными им в полиции на следующий день после случившегося.

Наличие у Юркина А.В. прямого умысла на убийство Учирова И.В. также не подтверждается и иными обстоятельствами содеянного. Так, в частности, то, что в качестве орудия преступления использовался туристический нож, не являющийся холодным оружием, указывает на отсутствие каких-либо приготовлений к совершению преступления.

Характер и локализация телесных повреждений Учирова И.В. в виде кожной резаной раны в подвздошной области справа в пределах кожно-жировой клетчатки указывают на то, что сила, с которой Юркин А.А. нанёс ему ранение, была недостаточной не только для того, чтобы лишить его жизни, но и для того, чтобы причинить вред его здоровью какой-либо тяжести.

Телесные повреждения, причинённые Юркиным А.А. Учирову И.В. согласно медицинским критериям определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, не представляют опасности для жизни человека.

Однако предварительное следствие по уголовному делу было проведено предвзято с обвинительным уклоном.

В судебном заседании были оглашены показания Юркина А.А., данные им в качестве подозреваемого и обвиняемого 13.04.2015, согласно которым Юркин А.А. описывал обстоятельства причинения им телесных повреждений Учирову И.В. Однако впоследствии выяснилось, что Юркин А.А. оговорил себя, поскольку неправильно понял вопросы следователя, предполагая, что следователь спрашивает его о том, осознаёт ли он опасность своих действий в настоящее время, а не в момент совершения деяния. С учётом того, что во время этих допросов Юркину А.А. не разъяснялось, в чём его подозревают, и он не уведомлялся о том, что ему будет предъявлено обвинение в покушении на убийство, он полагал, что его допрашивают по факту причинения телесных повреждений. Юркин обжаловал незаконные действия следователя в прокуратуру, однако с его доводами прокурор не согласился.

Считаю, что своими недобросовестными действиями следователь нарушил право на защиту Юркина А.А., и по этому основанию следует признать показания подозреваемого и обвиняемого от 13.04.2015 недопустимыми доказательствами.

Тот факт, что Юркин А.А. не помнит обстоятельств причинения им телесных повреждений Учирову И.В. может указывать на то, что он совершил деяние в состоянии патологического аффекта. Однако комиссия судебных экспертов, основываясь на ложных показаниях Юркина А.А. от 13.04.2015, не смогла проверить данное обстоятельство.

Поскольку эксперты не изучали дополнительные показания Юркина А.А. от 18.05.2015, и заключение экспертизы составлено без учёта всех материалов уголовного дела, имеющих значение для разрешения вопросов, поставленных перед экспертом, и в связи с этим не учитывает всех обстоятельств, оно составлено с нарушением ст.ст.199, 204 УПК РФ, основано на предположении и по смыслу ст.75 УПК РФ является недопустимым доказательством.

По окончании судебного следствия у меня сложилось мнение о том, что никакого покушения на убийств точно не предполагалось. Просто Юркин А.А. выпил излишнее количество алкоголя и из-за этого потерял контроль над своими действиями. Попытка Учирова И.В. пресечь его недостойное

поведение ситуативно вылилась в агрессию по отношению к другу. Само по себе ранение Учирову И.В. Юркин А.А. причинил в тот момент, когда тот схватил его за руку, опасаясь удара. Поэтому в действиях Юркина А.А. ничего кроме угроз убийством и причинения побоев не было. Однако данные деяния имеют собственную юридическую квалификацию.

Тем, не менее, сторона защиты не сомневается в преступном характере содеянного Юркиным А.А., за что он должен понести заслуженное наказание. Поэтому при назначении наказания Юркину А.А. прошу учесть в качестве смягчающих обстоятельств то, что на момент совершения преступления он работал, работает и в настоящее время, положительно характеризуется по месту работы, в содеянном раскаялся, принёс извинения потерпевшему, загладил моральный вред существенной денежной суммой.

Также немаловажное значение для назначения наказания Юркину А.А. имеет позиция самого потерпевшего Учирова И.В., который простил Юркина А.А. и просит суд «не ломать ему жизнь».

Надеюсь, что уважаемый суд согласится с мнением защиты и потерпевшего, и прошу изменить квалификацию содеянного Юркиным А.А. с ч.3 ст.30 ч.1 ст.105 УК РФ на ч.1 ст.116 УК РФ, ч.1 ст.119 УК РФ, и назначить ему наиболее мягкое наказание с применением ст.73 УК РФ.

Также прошу приобщить к материалам дела ходатайства об исключении в качестве доказательств показаний Юркина А.А. от 23.04.2015 и заключения комиссии судебно-психиатрических экспертов от 21.05.2015, а также ходатайство об изменении квалификации преступления. Данные ходатайства прошу рассмотреть в совещательной комнате при постановлении приговора.

Прошу приобщить к делу моё выступление в прениях.

« _____ » _____ 20 _____ г.

Защитник

Герасимович С.А.